

значение в жизни всех казахстанцев [4].

В-третьих, Казахстан учитывает исторически сложившееся традиционное влияние религии на жизнь того или иного этноса. Сегодня существуют две общие точки сотрудничества государства и религиозных общин. Первая – это стремление к миру и гражданскому согласию. Вторая – это развитие и возрождение культуры. Национальную и религиозную культуры нелегко отделить друг от друга. В то же время, Казахстан является светским государством и выступает против любых попыток насаждения идеологии религиозной исключительности.

В-четвертых, особенностью модели Казахстана является целенаправленное создание центров национальной культуры народов Казахстана и поддержка связей диаспор со своей исторической родиной. Значительная роль в этом принадлежит Ассамблее народов Казахстана [5].

Мы должны и дальше придерживаться данной политики межнационального взаимодействия. Говоря как непосредственный представитель молодежи РК, хотелось бы надеяться что новая программа «Жана Казахстан» сумеет объединить наше многонациональное общество в достижении успеха в реализации программы.

Список использованных источников

1. Эксклюзивное интервью Касым Жомарта Токаева агентству «Хабар»
<https://youtu.be/lwzhOH-xcgI>
2. Послание Касым Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта
<https://youtu.be/Xkg55Q4Gi14>
3. Байдельдинов Л.А. Некоторые внутренние внешнеполитические факторы этнокультурной интеграции казахстанского общества // Матер. Межд.науч.-практ. Конф. «Центральная Азия и Казахстан в системе современных международных отношений в условиях глобализации» Алматы: КазНУ, 2004.
4. Новый этап демократизации Казахстана ускоренное развитие демократического общества. Выступление президента РК Н.А.Назарбаева на совместном заседании Палат Парламента РК 16 мая 2007 года // Университет. 25.05.07
5. Новый этап демократизации Казахстана, ускоренное развитие демократического общества. Выступление во время совместного заседания Палат Парламента РК 16 мая 2007 года// Университет 25.05.07 2. Аиф Казахстана. - № 18. – С 3 по 9 мая 2006 года.
6. Исторические предпосылки межэтнических противоречий на постсоветском пространстве стр.369 2007 год.

УДК 327.53

ПОЛИТИКА ЕС И США В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Файзулин Артем Илдарович

ar.fa230295@gmail.com

магистрант I курса «Этнополитология» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Мамырхан Айбота

преподаватель кафедры международных отношений, истории и социальной работы
Кокшетауского университета А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан
aibota_mamyrkhan@inbox.ru

История взаимоотношений Европейского Союза и США в отношении постсоветского пространства берёт своё начало в конце XX века, когда произошёл распад Союза Советских Социалистических Республик в 1991 году на самостоятельные, суверенные государства. Годом позже в Европе окончательно Маастрихтским договором было обозначено создание Европейского Союза, который трансформировался из экономической в политическую интеграцию. И начиная с 1 ноября 1993 года ЕС уже представлял собой вступившую в силу политическую интеграцию.

Политика ЕС в отношении постсоветского пространства формировалась в условиях, когда после развала СССР в 1991 г. Россия не была слишком озабочена сохранением тех интеграционных связей, которые определяли внутрисоюзные отношения в советский период [1].

Постсоветское пространство представляет собой одно из ключевых направлений внешней политики евроатлантических стран и интеграционных объединений, которые заинтересованы в распространении своего влияния на этой территории. В результате, постсоветский регион становится все больше зоной пересечения интересов таких международных акторов, как Европейский союз и США [2].

Также ЕС сформировал Центральноазиатское направление политики для внедрения своих интересов в регионе, и по всей Азии. Еврокомиссия впервые комплексно рассмотрела проблемы взаимоотношений между ЕС и Азией в документе 1994 года «К новой стратегии в Азии» [3]. В условиях обострения борьбы за внешние рынки сбыта, регион приобрёл стратегическую значимость для ЕС, помимо этого за укрепление позиций в регионе борются Российская Федерация и Китай. Кроме того, в Европарламенте ошибочно считают, что у России нет дальновидной политики по укреплению своих позиций в регионе. Центральноазиатская стратегия предусматривает сотрудничество с пятью государствами: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Интерес к региону начал проявляться во время развития программ по антитеррористическому взаимодействию с данными государствами в начале 2000-х годов. В Брюсселе склонялись к тому, что оценивать эффективность стратегии слишком рано и нужно запастись терпением, поскольку для достижения заметных результатов и укрепления взаимного доверия потребуется гораздо больше времени [4].

Правовые основы взаимоотношений были закреплены в 2007 году с принятием документа «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнёрства». У данного документа были чёткие задачи по обозначению интересов ЕС, который заключался в достижении партнёрских отношений в вопросах безопасности, а также в решении ряда проблем в энергетическом секторе.

Инструментами построения данной политики также являются двусторонние соглашения о партнёрстве и сотрудничестве. Они предусматривают спектр точек соприкосновения интересов государств региона и ЕС: это безопасность, энергетика и логистика.

Приоритетами построения сотрудничества выступают инструменты, которыми ЕС лоббирует свои интересы: продвижение демократии, защита прав человека, укрепление логистического потенциала, поддержание безопасности в регионе.

В Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане были учреждены отделения Европейской службы внешних связей для укрепления своих позиций. Внедрён механизм диалоговой площадки по вопросам безопасности в регионе. С 2013 года проводятся консультативные встречи с представителями стран региона по вопросам антитеррористической деятельности. Действует также ряд гуманитарных программ. В 2017 году данная региональная стратегия была синхронизирована с глобальной стратегией Европейского Союза. Главной идеей этой синхронизации является проведение диалога между Европой и Азией.

Согласно концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 в современных реалиях глобальных отношений, которые претерпели серьёзные изменения и предоставляют новые вызовы и угрозы на фоне нарастающего обострения международной обстановки, Казахстан остаётся привержен своей многовекторной внешней политики. Тем самым поддерживая кондиции для стабилизации и формирования атмосферы безопасности и сотрудничества со всеми государствами. Но также уделяя особое внимание отстаиванию своих национальных интересов. "Отношения между США и Казахстаном продолжают расти и укрепляться, основываясь на взаимоуважении и взаимном интересе – двух основах, которые связывали наши страны на протяжении всех 25 лет независимости Казахстана", - заявил Джордж Крол, посол США в Казахстане после избрания нового президента Соединенных Штатов Америки [5].

Для США и ЕС на фоне всё более нарастающей конкуренции между государствами региона, Казахстан играет важную роль. Стремясь закрепить своё положение активного участника мировых процессов, он не может игнорировать взаимоотношения с данными субъектами и активно строит с ними доверительные партнёрские отношения. США являются одним из приоритетных партнёров РК во внешней политике. Они входят в тройку крупнейших инвесторов в экономику Казахстана. По состоянию на 2018 год общий приток инвестиций из Соединенных Штатов приблизился к отметке в 3 млрд. долларов США, а за последние 10 лет было инвестировано порядка 30 млрд. долларов США. Даже в условиях стратегической напряжённости с РФ и Китаем США стараются не ослаблять свой интерес к казахстанскому рынку. Основой экономического сотрудничества являются: горнодобывающая промышленность, страховая и банковские сферы, научно-технический сектор, который последнее время становится всё более привлекательным и уже составляет порядка 3% от всех американских инвестиций. Если рассматривать текущий статус-кво Американо-казахских отношений, то в них прослеживаются ярко выраженные основы на которых базируется сегодняшний диалог.

Во-первых, это опыт и заслуги в области ядерного разоружения и приверженность РК данному принципу. США всегда может рассчитывать на поддержку в вопросе касательно этого фактора. Авторитет, который имеет Казахстан на мировой арене в области ядерного разоружения, не подвергается никакому сомнению, и его голос всегда будет услышан в дебатах о нераспространении его, особенно учитывая сегодняшние реалии.

Во-вторых, Казахстан является лидером центральноазиатского региона и имеет огромный экономический потенциал. ВВП Казахстана в совокупности превосходит ВВП всех стран Центральной Азии. А доступ к торговым и инвестиционным возможностям имеются у Вашингтона и Брюсселя, несмотря на активный диалог и построение отношений внутри ЕАЭС.

В-третьих, Казахстан является на сегодняшний день одним из ключевых энергетических центров, имея большой углеводородный потенциал. Только нефтяная промышленность способна восполнять потребность Европы в нефти и газе и

обеспечивать развитие промышленности. Для ЕС и США — это стратегически важный аспект, поскольку доступ к рынку энергетических ресурсов Казахстана позволит сократить поставки аналогов из Российской Федерации — основного геополитического оппонента североатлантического альянса в постсоветском регионе. Урановая промышленность очень важный аспект — так как около 20% урана США импортирует из Казахстана.

В-четвёртых, геополитическая близость Казахстана и Афганистана крайне редко обговаривается в широких кругах, но в историческом контексте и в долгосрочной перспективе РК заинтересована в стабильном состоянии границ Центральной Азии, и проводит политику инвестирования в регион. США в свою очередь играют большую роль в регионе с точки зрения обеспечения безопасности.

Инициатива Казахстана выступить в роли медиатора в сирийском конфликте и организации переговоров в Нур-Султане в 2017 году, была высоко расценена администрацией США, но в связи с такими факторами как предвыборная гонка в самих Штатах и их неожиданный исход, а также нежелание участников переговоров видеть в роли организатора США, привели к тому, что Вашингтон был лишь наблюдателем. Тем не менее, организация и проведение переговоров серьезно повысили имидж Казахстана, как для конгресса США, так и для мирового сообщества [6].

Рассматривая вопрос выявления перспективных направлений в Евразии для ЕС и США стоит с точки зрения формирования их тандема и объясняется большим количеством геополитических факторов. Их цивилизационная схожесть во много объясняется идентичностью не только социальных ценностей, но и во много пересекающимся курсом внешней политики на постсоветском пространстве. Концепция С.Хантингтона характеризуется ЕС и США как базис «западной цивилизации» несмотря на удалённое географическое положение её геополитические интересы охватывают практически все регионы земного шара. Для США стратегически важным в Евразии является так называемый “центральноевразийский региональный пятиугольник” — Центрально-Восточная Европа и Балканы – Кавказ – Центральная Азия – Ближний Восток – Средний Восток.

По мере того как растёт влияние Китая и как другие претенденты на мировое лидерство — Россия, Индия, Бразилия — конкурируют друг с другом за ресурсы, безопасность и экономическое преимущество, растёт вероятность недопонимания и конфликтов [7]. Подход к оценке перспектив внешней политики обусловлен общностью подходов к предотвращению транснациональных опасностей и угроз интересом данных субъектов и выражается в общей оборонной политике и связями внутри военно-политического блока НАТО. Данная структура сохранилась со времён формирования концепции безопасности во времена «холодной войны» и действует по сей день в реалиях возвращения тенденций, ведущих к эскалации напряжения, в том числе и на постсоветском пространстве, которое постепенно увеличивает свою значимость в распределении сфер влияния.

В целом, если рассматривать Евразию абстрагируясь от постсоветского пространства, то она, согласно концепции Збигнева Бжезинского делится на четыре стратегических региона: Европа, к которой в географическом аспекте относится и Россия, Юг и Восток. В каждом из них есть свои геополитические центры силы и региональные лидеры, которые в той или иной степени могут составить потенциальную конкуренцию в борьбе за геополитическое превосходство. Формально США посредством интеграционных процессов и продвижению своих геополитических интересов благодаря формированию военно-политического блока — контролирует Европу, и ей жизненно необходимо наращивать свой потенциал в остальных регионах

Евразии, включая постсоветское пространство, с целью изоляции Российской Федерации от её потенциальных партнёров и союзников. Классические парадигмы адаптированы к изменяющимся реалиям современной среды национальной безопасности [8].

Необходимость изучения данной темы на многоуровневой основе, учитывая совокупность факторов, начиная от геополитических интересов, заканчивая социальными и общественными преобразованиями, даёт предпосылки для изучения обширного комплекса экспертных и эмпирических работ, а также источников законодательной базы. Ссылаясь на исследования влияния внешней политики ЕС и США на развитие субъектов и процессов интеграции особо подчёркивается характер деструктивности, который превносится с внедрением противоречивых мер и действий. Наряду с этим проводя манёвр «избирательного сотрудничества» с основными крупными игроками в регионе.

Проведённая аналитическая работа позволила оценить перспективы развития взаимоотношений как в наименьшей степени акцентированные в пользу отрицательного или положительного плана. Более углублённо рассматривая объективные данные и условия взаимодействия в рамках постсоветского пространства. Каждый из участников региональной интеграции в рамках ЕС или ЕАЭС настроен и ориентирован на извлечение определённых выгод в рамках формирования тенденции перехода к многополярной системе международных отношений. 30 лет – это относительно небольшой срок, в котором несмотря на не чёткое формирование приверженности к европейской или евразийской интеграции, тяжело предсказать вектор развития который будет унифицирован для каждого субъекта. Это время позволило лишь сформироваться независимым государствам которые прошли лишь малый отрезок суверенного существования на политической карте мира. Сегодня перед ними стоят новые вызовы и угрозы, которые представляют собой интеграционные процессы и эскалация напряжённости между ведущими субъектами международной среды.

Список использованных источников

1. Громыко Ал.А, Носова М.Г. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Весь мир, 2015. С. 55.
2. Пинигина Е. «Политика ЕС и США в отношении постсоветского пространства: общее и различное», - Выпускные квалификационные работы студентов НИУ ВШЭ, 2017. С 4.
3. Носов М.Г. Евросоюз и Центральная Азия. Современная Европа, 2006. С.11.
4. Наваро В. Новая холодная война между США и ЕС, с одной стороны, и Россией, с другой, может перерасти в горячую / В. Наваро. URL: <http://inosmi.ru/world/20140906/222821221.html> 2014.
5. Заявление по итогам выборов сделал посол США в Казахстане <https://informburo.kz/novosti/zayavlenie-poitogam-vyborov-sdelal-posol-ssha-v-kazahstane-38682.html> (Дата обращения: 12.2017).
6. Умаров К. Отношения стратегического партнерства между Казахстаном и США переживают новый качественный подъем, [https://www.zakon.kz/4612354-otnosheniya-strategicheskogo.html](https://www.zakon.kz/4612354-otnosheniya-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-kazahstanom-i-ssha-perezhivayut-novyy-kachestvennyy-podyem) (дата обращения 12.2017).
7. З. Бжезинский, Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. «Издательство АСТ», 2012. С. 6.
8. N.K. Gvosdev, Jessica D Blankshain, David A. Cooper. Decision-Making in American Foreign Policy. Cambridge University Press, 2019. P. 13.